

Вишневецкая Е.Н., к.э.н., доцент, ДонНТУ, г. Донецк

Гурнак А.В., к.э.н., доцент, ДонНТУ, г. Донецк

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Постановка проблемы. Налоговые системы стран мира отличаются большим разнообразием. Среди них есть такие, которые хорошо выполняют возложенные на них функции, и есть явные аутсайдеры. Например, те налоговые системы, которые действуют сейчас в бывших республиках СССР (России, Украине, Беларуси) и подводят итоги двадцатилетнего естественного эксперимента по рыночной трансформации плановой экономики – это далеко не лучшие варианты. По крайней мере, рейтинги Paying Taxes, которые периодически публикуются PricewaterhouseCoopers и World Bank Group, уже несколько лет относят налоговые системы этих стран к числу наименее благоприятных для развития бизнеса. Получилось так, что следование неоклассическим рецептам реформирования и копирование зарубежного налогового опыта (в данном случае европейского) не привело здесь к желаемым результатам, а проходило по известной формуле бывшего премьер-министра РФ Виктора Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Таким образом, практика ещё раз подтвердила, что вопреки положениям неоклассики, даже аналогичные налоговые нормы (по НДС, подоходному налогу с граждан, налогу на прибыль предприятий и др.) в разных институциональных условиях (западноевропейских и постсоветских) работают по-разному.

Для того, чтобы выявить причины такой ситуации и найти новые решения теперь уже хронических налоговых проблем требуется выйти за рамки традиционной налоговой методологии. На повестке дня развёртывание исследований, исходящих из иного – эволюционного – видения налоговой

проблематики, которое привносит в экономический анализ принципы географизма, биологизма и историзма, использует в качестве эвристических инструментов понятия популяций, механизмов наследования, изменчивости и отбора.

Целью данной статьи является развитие эволюционного подхода к анализу современных налоговых систем на основе идентификации основных налоговых популяций.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что эволюционная экономическая парадигма приобретает все большее число сторонников, исследования налоговой проблематики в этом ключе являются единичными и связанными с работами таких ученых как Амосов А. [1], Блумквист К. [2], Гарбарино К. [3], Кристианс Э. [4]. Данная статья, по сути, отражает результаты практического применения предложенного авторами методического подхода идентификации налоговых популяций [5] в условиях конкретных налоговых систем стран мира.

Результаты исследования. Основой применения эволюционного подхода к исследованию налоговых отношений является идентификация налоговых популяций, ареалы которых могут выходить за пределы государственных границ, так как последние являются исторически случайными и часто объединяют людей, которые относятся к разным генетическим и социокультурным общностям. При этом следует принимать во внимание, как минимум, три группы пересекающихся в пространстве факторов: эволюционно-биологические, цивилизационно-культурные и социально. Исходя из этого, можно выделить следующие типовые налоговые популяции: европейскую, восточно-азиатскую, ближневосточно-магрибскую, индийскую.

Европейская налоговая популяция, как это следует из названия, представлена европейцами (Europeans) (IQ – 90-107 [6, p.14-17]. которые признаются всеми классическими антропологами одной из основных человеческих рас [6, p. 14]. Они распространились далеко за пределы исходного ареала и составляют теперь значительную часть населения не только Европы,

но и других континентов (Северной и Южной Америки, Северной Азии, Австралии), освоенных, в том числе, путём вытеснения и истребления аборигенов (в Северной Америке, Австралии). Поэтому европейская налоговая популяция состоит из нескольких субпопуляций (западноевропейской, североамериканской, австралийской, латиноамериканской, евразийской). Но основной из них – родовой – всё же является западноевропейская. Страны-представители – Великобритания, Германия, Франция, Италия, Испания. Преобладающая религия – христианство (в разновидности, сложившейся под влиянием Реформации), отношение которого к государству и налогам характеризует ответ Иисуса Христа фарисеям: «... отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Евангелие от Матфея, Мф. 22:15-22), смысл которого можно истолковать так, что служение Богу отделено от служения государству и проблем формирования и соблюдения или несоблюдения налоговых законов. Согласно М. Веберу, «... возникновение современного западного «государства», как и западных «церквей», было в значительной степени делом юристов» [7, р. 299], так что «... подчинение теперь основано не на преданности харизматической личности пророку или герою или освящённой традицией личности властителя, но на лишённом личного характера объективном «служебном долге», который, как и право на власть, определён посредством рационально установленных норм (законов, предписаний, правил) таким образом, что легитимность господства находит своё выражение в легальности общих, целенаправленно продуманных, корректно сформулированных и обнародованных правил» [7, р.299]. Европейская потребность в финансировании общественной инфраструктуры, определяемая, в том числе, расположением Европы в северных широтах и относительно низкой среднегодовой температурой, сравнительно большая: налоговые доходы центрального правительства в ЕС традиционно высоки и составляют теперь 19% ВВП (2010 г.), или в расчёте на душу населения 6,1 тыс. долл. США (с учетом ППС), в том числе, например, в Великобритании – 9,2 тыс. долл./чел., Франции – 6,8, Испании – 3,6 [8]. Налоговое законодательство в европейских

странах хотя и сложное, но хорошо отработанное, так что транзакционные издержки здесь относительно невысоки [9]: Великобритания по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, занимает 24 место в мире и 16 место по индексу восприятия коррупции, Франция, соответственно, 38 и 25, Испания – 66 и 31, Германия – 88 и 14, Италия – 127 и 69 место [10].

Следует отметить, что транзакционные издержки несколько ниже на севере Европы и повышаются при продвижении в направлении южных европейских стран. С учётом различий также и в уровнях коррупции и налогов это позволяет говорить о различных моделях налогообложения в рамках данной популяции (субпопуляции). Очевидно, например, что островная англосаксонская модель налогообложения Великобритании значительно отличается от континентальной средиземноморской модели Италии. Но обе эти модели всё же объединяет их европейская общность. В этой связи важно отметить, что часто практикуемое прямое сравнение налоговых моделей разных стран малопродуктивно, если только они не относятся к одной и той же налоговой популяции с одним и тем же эволюционно-биологическим, цивилизационно-культурным и социально-экономическим контекстом.

Налоговые субпопуляции латиноамериканская (страны представители – Венесуэла, Бразилия, Боливия, Аргентина) и евразийская (страны представители – Беларусь, Украина, Россия) также сформированы европейцами, исповедующими христианство, но в отличие от западно-европейской, североамериканской и австралийской субпопуляций (которые можно отнести к группе англосаксонских), они имеют такие отличительные черты, как традиционно более клановая и авторитарная власть, а также сосуществование (а не вытеснение) и смешение отдельных этносов и культур (например, в Бразилии и России). При этом латиноамериканская популяция исторически является преимущественно католической, а евразийская – православной. Уровень налогов, как в латиноамериканской, так и в евразийской популяциях несколько ниже, чем в западноевропейской, в относительном

выражении (составляет $\approx 15-17\%$ ВВП) но существенно меньше (\approx в 2-6 раз) в абсолютном выражении: налоги центрального правительства в расчёте на душу населения с учётом ППС составляют в Боливии – 0,8 тыс. долл./чел., Бразилии – 1,7, Венесуэле – 1,9, Аргентине – 2,3, и далее, в Украине – 1,1, Беларуси – 2,4, России – 2,7 тыс. долл./чел. (2010 г.) [8]. Зато здесь значительно хуже положение с трансакционными налоговыми издержками – как в части удобства налогового законодательства, так и в отношении коррупции. Например, Аргентина по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, занимает в мире 162 место и 100 место по индексу восприятия коррупции, Бразилия, соответственно, – 183 и 73 место, а Украина, – 174 и 152 место, Россия – 132 и 143 место [9-10].

Восточно-азиатская налоговая популяция представлена расой восточных азиатов (East Asians), часто также называемых монголоидами (к их числу относят коренных жителей Китая, Японии, Кореи, Монголии и Тибета [6, p.81]). IQ восточных азиатов (100-120) выше, чем европейцев, что, по-видимому, может быть объяснено, в том числе, генетическими факторами [6, p.96-97]. Страны представители – Китайская Народная Республика, Япония, Корейская республика (Южная Корея). Преобладающим мировоззрением (религией) является конфуцианство, которое требует, с одной стороны, чтобы функции управления государством выполнялись образованными и морально безупречными людьми, а, с другой стороны, чтобы правилом поведения каждого индивида были действия во благо народа и государства, а не следование своекорыстным интересам, так что: «Гармония и сотрудничество предпочитаются разногласиям и конкуренции. Сохранение порядка и уважение к иерархии были главными ценностями» [11, p. 24]. Что касается хозяйственной этики и налоговых правил, то в отличие от широко известных европейских принципов А. Смита, которым немногим более 200 лет, конфуцианские налоговые правила насчитывают более 2000 лет. Они требуют ограничения налоговых полномочий правителей и умеренных налогов для подданных [12, p.50-51]. Это требование сочетается с относительно тёплым климатом Юго-

Восточной Азии. И, действительно, налоги здесь традиционно ниже, чем в Западной Европе: в Китае 11% ВВП или 0,7 тыс. долл./чел., Японии – 9% ВВП или 2,7 тыс. долл./чел., Южной Кореи 15% ВВП или 4,1 тыс. долл./чел. (с учётом ППС по данным за 2010 г.) [8]. Налоговое законодательство по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, сложнее в Японии и Китае, и менее сложное в Южной Корее [10]. Коррупция в странах восточно-азиатской налоговой популяции с преобладающим конфуцианским мировоззрением относительно невысока: по индексу её восприятия Япония занимает 14 место в мире, Южная Корея – 43, Китай – 75 [9].

Ближневосточно-магрибская налоговая популяция включает население, относящееся к расе южных азиатов и северных африканцев (South Asians and North Africans), IQ которых в среднем несколько ниже, чем у восточных азиатов и европейцев [6, р. 54-55]. Страны представители – Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Сирия, Египет, Ливия, Тунис. Таким образом, в эту налоговую популяцию входят те страны Ближнего Востока, в которых исповедуют ислам. Это важно по той причине, что ислам – это не просто религия, а фактор идентичности, духовная и культурная традиция людей: «Принадлежность к мусульманскому сообществу ... порождает особого рода солидарность, базирующуюся не только на едином вероисповедании, но и на вытекающем из устоев ислама мироощущении, отношении, как к отдельным людям, так и к обществу в целом, к идеям, вещам и природе» [13, с.11]. Отличительная особенность исламской доктрины – единство религии и государства, духовной и светской власти. В части общественных финансов и налогов – это общность пользования общественными благами (месторождениями полезных ископаемых, каналами, плотинами и т. д.) и обязательность уплаты особых мусульманских налогов, к числу которых относятся закят (обязательный налог в пользу бедных), харадж (земельный налог), джизья (подушный налог) и др. [14]. Такие налоги, помимо сбора средств на государственные нужды, призваны «... способствовать движению общества к достижению исламских целей, и

установлению справедливого общества» [14, с.27]. Уровень налогов существенно различается в отдельных странах популяции (в том числе, по причине нефтяных и газовых месторождений), но в целом сравнительно невысок: например, в Египте он составляет 14% ВВП или 0,9 тыс. долл./чел., Иране – 9% или 1,1 тыс. долл./чел., Тунисе – 20% или 1,9 тыс. долл./чел. [8]. Трансакционные издержки, связанные с уплатой налогов, также зависят от особенностей отдельных стран, но в целом существенно выше, чем в западноевропейской популяции. Например, по критерию времени, затрачиваемого на выполнение налоговых обязательств, нефтедобывающие Иран и Ирак занимают места во второй сотне государств (хотя такая же нефтедобывающая Саудовская Аравия занимает передовую 11 позицию) [10]. Коррупция в этом мировом регионе также считается относительно высокой [9].

Ареал *индийской налоговой популяции*, также заселенной южными азиатами, как это следует из названия, – Индийский субконтинент. Страны представители – густонаселённая Индия и Непал, в которых проживают более 1,2 млрд. чел. Главная общая черта этой популяции – индуизм, определяющий особенности доминирующей культуры. В отличие от Запада здесь, во-первых, отсутствует строгое разделение между религиозной и социально-экономической реальностями, а практические общественные нормы согласуются с религиозными предписаниями, так что действующие кодексы законов можно расценивать, в том числе, как составную часть индуизма [15, р. 8]. И, во-вторых, отсутствует центральный религиозный авторитет, устанавливающий правила ортодоксии. Эта религия отличается глобальным космическим восприятием мира (дхарма) и футуристическим видением (карма). В отношении экономики и материальных благ индуизм, как и все великие религии, предупреждает человека об опасности накопления богатства, но при этом не отрицает прав собственности, и, более того, отдаёт приоритет человеку перед государством [15, р. 9]. Что касается сферы налогов, то, согласно этике индуизма, они должны быть определёнными и понятными налогоплательщикам (сумма налога, статьи доходов, которые будут облагаться

налогами, и время платежа), так как в противном случае сборщики налогов могли бы собрать больше, чем предусмотрено, и присвоить часть собранного для своей собственной выгоды [16, р. 140-141]. На практике современные налоги в индийской популяции, расположенной на юге Евразии, очень невысоки: как в относительном выражении (по данным за 2010 г. доля налогов в ВВП составляет в Индии 10% ВВП и в Непале – 13% ВВП), так и особенно, в связи с относительно низкими среднедушевыми доходами населения, в абсолютном выражении (в Индии – 0,3 тыс. долл./чел. и Непале 0,2 тыс. долл./чел.) [8]. Трансакционные налоговые издержки в этой популяции также умеренные [10].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подводя краткие итоги следует отметить, что указанные выше налоговые популяции представлены как типовые и поэтому охватывают далеко не всё пространство планеты и далеко не все страны мира. На многих территориях (назовём их «серыми») наблюдается такое смешение рас, религий, культур, институтов, или сложились такие особые исторические условия, что установить чётко их популяционно-налоговую принадлежность не представляется возможным. Но со временем, в процессах мирохозяйственных трансформаций ситуация с картографией налоговых популяций может существенно измениться и некоторые из ныне «серых» территорий уже можно будет однозначно идентифицировать.

1. Амосов А.И. Последствия сверхускорения эволюции экономики и общества в последние столетия: Закономерности социального и экономического развития /А.И. Амосов. – М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 312 с.

2. Bloomquist K. Tax compliance as an evolutionary coordination game: an agent-based approach / K. Bloomquist // Public Finance Review. – 2011. - Vol. 39. - № 1. – P. 25-49.

3. Garbarino C. An evolutionary approach to comparative taxation: methods and agenda for research [Online] / Carlo Garbarino. - Available at: <http://ssrn.com/abstract=1116686>

4. Christians A. Historic, Comparative and Evolutionary Analysis of Tax Systems [Online] / Allison Christians // SEPARACAO DE PODERES E EFERIVIDADE DO SISTEMA TRIBUTARIO, Misabel Abreu Machado Derzi, ed.,

Del Rey Pub., Brazil, 2010, Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper No. 1131. - Available at: <http://ssrn.com/abstract=1674673>

5. Вишнеvский В.П. Эволюционная теория и налоговые популяции / В.П. Вишнеvский, О.В. Гурнак, Е.Н. Вишнеvская // Европейский вектор экономического развития. Збірник наукових праць. - 2012. – Вип. 2 (13). – С 167 – 172. – Режим доступа:

http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ever/2012_2/32.pdf

6. Lynn R. Race differences in intelligence: an evolutionary analysis /R. Lynn. – Washington Summit Publishers Augusta, GA, A National Policy Institute Book, 2006. -205 p.

7. From Max Weber: Essays in Sociology / Translated and edited by Hans H. Gerth and C. Wright Mills. – New York: Oxford University Press, 1946. – 490 pp.

8. World Development Indicators & Global Development Finance 2012. – The World Bank, 2012. – 430 p.

9. Corruption Perceptions Index 2011. – Transparency International, 2011.

10. Paying Taxes 2011. The global picture. – PricewaterhouseCoopers and the World Bank Group, 2010. – 100 p.

11. Fukuyama F. Confucianism and Democracy / F. Fukuyama // Journal of Democracy. – 1995. –Vol. 6. – № 2. – Pp. 20-33.

12. Adams Ch. For good and evil: the impact of taxes on the course of civilization / Charles Adams. – 2nd ed. – Lanham, New York, Oxford: Madison Books, 2001. – 541 p.

13. Мирский Г.И. Ислам: история и современность / Г.И Мирский // Новая и новейшая история. – 2010. – № 1. – С. 1-39.

14. Jalili A.R. A Descriptive Overview of Islamic Taxation / A.R. Jalili // Journal of American Academy of Business. – 2006. – Vol. 8. – № 2. – Pp. 16-28.

15. Gomez-Zimmerman M. The Capitalist Structures of Hinduism / M Gomez-Zimmerman // Religion & Liberty. – 1996. – Vol. 6. – № 3. – Pp. 8-10.

16. Bose S. Hindu Ethical Considerations in Relation to Tax Evasion / Sanjoy Bose // The Ethics of Tax Evasion. Perspectives in Theory and Practice / McGee, Robert W. (Ed.). – New York: Springer, 2012 - Pp. 135-147.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

Эволюция налоговой системы является сложным и трудно прогнозируемым процессом. Неоклассическая экономика не может объяснить различия в эффективности существующих налоговых систем. Применение эволюционного подхода к изучению развития налоговых систем обуславливает необходимость использования понятия налоговых популяций. В статье идентифицируются и описываются особенности основных налоговых популяций. Полученные результаты позволяют более объективно обосновать, какими должны быть налоговые реформы в соответствии с внутренней логикой развития налоговой системы в различных группах стран.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая популяция, эволюционная экономика

IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF THE MAIN TAX POPULATION

V.P. Vishnevsky, E.N. Vishnevskaya, A.V. Gurnak

Tax system evolution is complex and unpredictable process. Neoclassical economics can not explain differences in tax systems efficiency. This article applies the evolutionary approach to studying tax systems development. We first define the notion of tax population. We further identify the main tax population and describe their features. Thus we may better predict which should be tax reform to consistent with inner logic of tax system development in different groups of countries.

Keywords: taxation, tax population, evolutionary economic